

вестей от брата моего сэра Ланселота.

Так сидели они и беседовали, и вдруг показалась им рука по локоть, в рукаве из красного шелка, на руке перекинута была старая узда, а в кулаке зажата была свеча, горевшая ясным светом.

Миновала она их, прошла в дверь часовни и пропала неведомо куда.

И раздался тогда голос, произнесший:

– Рыцари, слабые верой и нетвердые духом, вот чего недостает вам, и потому не достигь вам Святого Грааля! Первым опомнился сэр Гавейн и сказал:

– Сэр Эктор, вы слышали ли эти слова?

– Да, воистину, – отвечал сэр Эктор, – я слышал все. Давайте-ка отправимся к какому-нибудь отшельнику, – сказал он, – чтобы он растолковал нам наши видения, ибо сдается мне, труды наши все напрасны.

И вот они пустились в путь и заехали в долину, и там повстречался им добрый человек на кобыле, которого приветствовали они весьма учтиво.

– Сэр, – спросил его сэр Гавейн, – не можешь ли научить нас, как найти отшельника?

– Сэр, вон там на холме живет один, но дорога туда не расчищена, так что конем туда не проехать. Потому придется вам идти на гору пешком. Там найдете вы бедный дом, а в нем живет отшельник Насьен, святейший муж в нашем краю.

На том они расстались. Едут дальше, и в долине повстречался им рыцарь во всеоружии, и он, лишь только их завидел, предложил им бой на копьях и на мечях.

– Во имя Господа, – отвечал сэр Гавейн. – Ведь с тех пор, как я покинул Камелот, меня лишь однажды вызвали на поединок.

– Быть может, сэр, – сказал сэр Эктор, – вы позволите мне сразиться с ним?

– Ну, нет, не прежде, чем я буду побит. Тогда мне не будет обидно.

И вот они приготовились к бою и сшиблись на полном скаку, так что у обоих треснули щиты и лопнули кольчуги. И сэр Гавейн получил рану в левый бок, а у того рыцаря была пробита грудь и копье вышло под лопаткой наружу. И свалились они оба с коней и, падая, поломали свои копья.

Но сэр Гавейн тотчас же поднялся, положил руку на меч и перетянул наперед щит свой. Однако все это было напрасно, ибо тот рыцарь оказался не в силах встать против него. И сказал тогда сэр Гавейн:

– Вам должно признать себя побежденным и покориться, а иначе я вас убью!

– Ах, сэр рыцарь! – тот отвечал. – Я ведь убит. И потому, ради Бога и вашего благородства, доставьте меня в какой-нибудь монастырь, дабы я мог перед смертью причаститься Святых Даров.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – я не знаю поблизости ни одного святого храма.

– Сэр, посадите меня перед собой на коня, и я покажу вам дорогу.

Сэр Гавейн подсадил его в седло, а сам вспрыгнул на коня сзади, чтобы его поддерживать.

Так прибыли они в аббатство, и там их ждал сердечный прием. Сняли с рыцаря доспехи, и причастился он Святых Даров. И тогда стал просить он сэра Гавейна, чтобы он вытащил у него из тела обломок копья. А сэр Гавейн спросил его, кто он такой.

– Сэр, – тот отвечал, – я рыцарь короля Артура и состоял в братстве Круглого Стола, в котором все мы были связаны клятвой. Ты же, сэр Гавейн, убил меня. А имя мое – сэр Ивейн Отчаянный, я был сыном короля Уриенса, и я странствовал, разыскивая Святого Грааля. Пусть же простит тебя Бог, ибо в веках будут рассказывать о том, как один названный брат убил другого.

3

– Увы! – сказал сэр Гавейн, – почему приключилась со мною такая беда?

– Не печалься, – сказал сэр Ивейн, – раз уж выпало мне умереть этой смертью, то ведь от руки более достойной я не мог бы умереть. Вы же, когда возвратитесь ко двору, передайте поклон от меня господину моему королю Артуру и всем остальным, кто еще будет в живых. И по старому дружеству вспоминайте обо мне.

Тут заплакал сэр Гавейн, и сэр Эктор тоже.

А сэр Ивейн опять его просит вытащить из груди у него обломок копья.

Вот вырвал сэр Гавейн обломок копья своего, и в тот же миг покинула душа Ивейново тело. Похоронили его сэр Гавейн с сэром Эктором, как надлежало им похоронить королевского сына, и